

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
29 December 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Многонационального Государства Боливия*

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Многонационального Государства Боливия¹ на своих 1867-м и 1869-м заседаниях², состоявшихся 25 и 26 ноября 2021 года, и на своем 1875-м заседании 2 декабря 2021 года принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет с удовлетворением отмечает представление третьего периодического доклада государства-участника, но сожалеет по поводу того, что он был представлен с опозданием и лишь отчасти соответствует руководящим принципам подготовки периодических докладов³. Комитет признателен за письменные ответы⁴ на перечень вопросов⁵, а также за дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада.

3. Комитет высоко оценивает возможность проведения диалога с делегацией государства-участника в смешанном формате, но сожалеет, что некоторые из заданных вопросов остались без ответа.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет высоко оценивает ратификацию государством-участником второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, 12 июля 2013 года.

5. Комитет приветствует инициативы государства по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) принятие Закона № 1397 от 29 сентября 2021 года об учреждении Управления Народного защитника в качестве национального превентивного механизма Многонационального Государства Боливия;

б) принятие Закона № 1173 от 3 мая 2019 года о сокращении сроков уголовного разбирательства и усилении комплексной борьбы с насилием в отношении

* Приняты Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

¹ CAT/C/BOL/3.

² См. CAT/C/SR.1867 и 1869.

³ CAT/C/14/Rev.1.

⁴ CAT/C/BOL/RQ/3.

⁵ CAT/C/BOL/Q/3.

детей и женщин, направленного на ограничение применения предварительного заключения;

с) принятие Закона № 458 о защите заявителей и свидетелей от 19 декабря 2013 года;

d) принятие Закона № 463 от 19 декабря 2013 года о создании Многонациональной службы государственных защитников;

e) принятие Президентского указа № 4571 от 28 октября 2021 года, отменяющего Президентский указ № 4461 от 18 февраля 2021 года, который предусматривал предоставление общей амнистии или помилования лицам, привлеченным к уголовной ответственности за преступления, связанные с кризисом 2019–2020 годов;

f) принятие Верховного указа № 4087 от 28 ноября 2019 года, отменяющего Верховный указ № 4078 от 14 ноября 2019 года, который предоставлял свободу действий вооруженным силам при восстановлении внутреннего порядка, освобождая их от уголовной ответственности;

g) принятие руководства, касающегося структуры и функций Национального управления по обеспечению безопасности пенитенциарных учреждений и Управления по делам пенитенциарных учреждений в соответствии с административным постановлением № 242/15 от 14 июля 2015 года;

h) принятие Протокола действий по предупреждению физического насилия и по реагированию на жалобы, касающиеся применения физического, психологического и сексуального насилия в учебных заведениях, в соответствии с министерским постановлением № 2412/2017 от 20 июля 2017 года;

i) публикацию инструкции MG-DGRP, № 025/2017, от 20 сентября 2017 года, в соответствии с которой главам пенитенциарных учреждений на уровне департаментов и начальникам тюрем было предписано полностью запретить любые действия или бездействие, связанные с пытками и/или жестоким обращением;

j) публикацию инструкции MG-DGRP, № 026/2017, в которой главам пенитенциарных учреждений на уровне департаментов и начальникам тюрем было предписано без промедления прекратить использование штрафных изоляторов, известных под разными названиями (*loreras, botes, calabozos* и др.);

k) публикацию инструкции FGE/RJGP, № 176/2017, от 16 октября 2017 года, которая определяет порядок выполнения рекомендаций Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в соответствии с которой было разработано Пособие по применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) разрешение на публикацию доклада⁶ о посещении Многонационального Государства Боливия Подкомитетом по предупреждению пыток в 2017 году, а также ответа государства-участника⁷ от 24 июля 2018 года на рекомендации Подкомитета;

b) создание Комиссии по установлению истины на основании Закона № 879 от 23 декабря 2016 года с целью пролить свет на серьезные нарушения прав человека, включая пытки, которые имели место в период с 4 ноября 1964 года по 10 октября 1982 года. Этот закон также предусматривает рассекречивание относящихся к этому периоду военных архивов;

⁶ CAT/OP/BOL/3.

⁷ CAT/OP/BOL/3/Add.1.

с) представление доклада о сохранении исторической памяти по завершении работы Комиссии по установлению истины в декабре 2019 года и заключительного отчета о расследованных серьезных нарушениях прав человека.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁸ Комитет просил государство-участник представить информацию о принятых последующих мерах в ответ на рекомендации, касающиеся: а) ведения официальных реестров лишенных свободы лиц (п. 9 b)); б) судебного преследования лиц, предположительно виновных в совершении пыток или актов жестокого обращения (п. 11 d)); с) доступа к архивам, как гражданским, так и военным, которые могут содержать документы, имеющие отношение к расследованию серьезных нарушений прав человека, совершенных в период с 1964 по 1982 год, когда у власти находились военные правительства (п. 13 с)); d) мер по предотвращению случаев сексуального насилия над детьми в образовательных учреждениях и надлежащему реагированию на них (п. 16 а)). Комитет сожалеет, что, хотя Докладчик по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями направил государству-участнику напоминание 7 июля 2014 года, он не получил никакого ответа от государства-участника в рамках процедуры последующих действий в связи с заключительными замечаниями. В свете содержащейся в третьем периодическом докладе государства-участника информации о выполнении вышеуказанных рекомендаций, Комитет считает, что эти рекомендации были выполнены лишь частично (см. пп. 5 h), 6 b), 12 с) и 16 b) настоящего документа).

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

8. Комитет сожалеет, что преступление пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции, до сих пор не признано в качестве уголовного преступления. В частности, Комитет отмечает, что в статье 295 Уголовного кодекса (жестокое обращение и пытки) не описаны действия, составляющие жестокое обращение, пытки и истязания, а также не указана цель преступного поведения. Она также не распространяется на действия, совершенные лицами, не являющимися государственными служащими и выступающими в своем официальном качестве, по их указанию или с их молчаливого согласия. Комитет также обеспокоен тем, что Уголовный кодекс не предусматривает наказаний, соразмерных тяжести преступления, поскольку установленный срок тюремного заключения для должностных лиц, самостоятельно совершивших акт жестокого обращения по отношению к задержанному, или отдавших соответствующий приказ, составляет от шести месяцев до двух лет; в случаях истязаний или применения пыток срок — от двух до четырех лет; в случае увечий — до шести лет и до десяти лет в случае смерти. Комитет также сожалеет, что к преступлению пытки по-прежнему применяется срок давности (ст. 1 и 4).

9. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации⁹ и настоятельно призывает государство внести изменения в определение преступления пытки в статье 295 Уголовного кодекса, чтобы охватить все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы за преступление пытки предусматривалось надлежащее наказание с учетом тяжести этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4

⁸ CAT/C/BOL/CO/2, п. 27.

⁹ CAT/C/BOL/CO/2, п. 8.

Конвенции. Наконец, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы преступление пытки не имело срока давности, с тем чтобы избежать безнаказанности в контексте расследования актов пыток, привлечения к ответственности и наказания виновных.

Военная юрисдикция

10. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с полученной информацией о случаях пыток и жестокого обращения в вооруженных силах, а также отсутствием транспарентности при расследовании заявлений. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает, что Органический закон о вооруженных силах страны (Закон № 1405 от 30 декабря 1992 года) не соответствует Конституции 2009 года в том, что касается прав человека. Кроме того, Комитет получил информацию о предполагаемых репрессиях в отношении лиц, выступающих за реформу Органического закона о вооруженных силах (ст. 12 и 13).

11. **Комитет настоятельно призывает государство-участник привести содержание Органического закона о вооруженных силах в соответствие с положениями Конституции и международными стандартами в области прав человека, а также защитить от репрессий тех, кто работает над продвижением реформы этого закона. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить прогресс в расследовании утверждений о пытках и жестоком обращении в вооруженных силах, судебном преследовании и наказании предполагаемых виновных.**

Основные правовые гарантии

12. Принимая к сведению положения Конституции, Уголовно-процессуального кодекса и Закона об уголовных наказаниях и надзоре за их исполнением, касающиеся гарантий предотвращения пыток и жестокого обращения, Комитет, однако, по-прежнему обеспокоен сообщениями о: а) препятствиях, с которыми сталкиваются лишенные свободы лица, в частности несовершеннолетние, при попытках сообщить о своем задержании родственникам или третьим лицам; б) непредоставлении возможности своевременного независимого медицинского освидетельствования, особенно в полицейских участках; в) отсутствии надлежащей системы регистрации лишенных свободы лиц, хотя отмечает первый этап внедрения Информационной системы для пенитенциарных учреждений; г) трудностях при получении доступа к бесплатной юридической помощи в случае необходимости, недостаточном штате государственных защитников, низкой оплате их труда и недостаточной квалификации, а также об ограниченном числе таких специалистов в сельской местности. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии достаточной информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения соблюдения основных правовых гарантий, и о дисциплинарных мерах, принятых в отношении сотрудников правоохранительных органов, не соблюдающих такие гарантии (ст. 2).

13. **Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы лицам, содержащимся под стражей, на практике предоставлялись все основные гарантии с самого начала лишения свободы, включая право быть информированными о причинах задержания и характере предъявленных им обвинений; право на незамедлительное информирование родственника или третьего лица о своем аресте и месте содержания под стражей; право требовать и получить незамедлительный доступ к услугам независимого врача, помимо любого медицинского освидетельствования, которое может проводиться по просьбе властей; право на незамедлительный доступ к адвокату и получение качественной бесплатной юридической помощи в случае необходимости. Государству-участнику следует также:**

а) укрепить Многонациональную службу государственных защитников, гарантировав наличие достаточного числа таких специалистов, имеющих надлежащую подготовку, обеспечив достаточное вознаграждение их труда, расширив их присутствие в сельских районах и предусмотрев специальную техническую защиту для детей и подростков;

б) создать единую систему регистрации лишенных свободы лиц, предусмотреть компьютерное оповещение об истечении сроков предварительного заключения и отбытия наказания и поручить директорам тюрем обеспечить соблюдение Закона № 2298 и поддерживать реестры в актуальном состоянии. Комитет также рекомендует обеспечить, посредством контроля и инспекций, надлежащую регистрацию лишенных свободы лиц в полицейских участках и тюрьмах;

с) обеспечить соблюдение основных правовых гарантий лишенных свободы лиц за счет применения санкций к несоблюдающим их сотрудникам правоохранительных органов.

Национальный превентивный механизм

14. Комитет приветствует учреждение Управления Народного защитника в качестве национального превентивного механизма, который берет на себя функции Службы по предупреждению пыток. Комитет тем не менее считает, что временный характер руководства Управления Народного защитника и отсутствие прозрачности в процессах отбора и назначения руководителей и сотрудников этого учреждения, а также потеря штата Службы по предупреждению пыток могут ослабить его функционирование и независимость (ст. 2).

15. Государству-участнику следует:

а) гарантировать функциональную и финансовую независимость национального превентивного механизма, а также независимость и прозрачность процессов отбора руководителей и сотрудников Управления Народного защитника в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов¹⁰;

б) укрепить институциональную структуру Управления Народного защитника и обеспечить прозрачность процессов отбора его руководителей и сотрудников;

с) обеспечить наличие у национального превентивного механизма необходимых технических, финансовых и человеческих ресурсов для эффективного выполнения своей работы, принимая во внимание предыдущую работу и опыт Службы по предупреждению пыток.

Комиссия по установлению истины

16. Комитет приветствует создание Комиссии по установлению истины и представление ею доклада о сохранении исторической памяти, содержащего сведения о различных причинах, приведших к нарушению прав человека и совершению преступлений против человечности в период с 1964 по 1982 год, а также ее заключительный отчет о расследованных серьезных нарушениях прав человека, включая дела 5405 человек, подвергшихся пыткам. Комитет, однако, обеспокоен:

а) ограниченным распространением итогового отчета Комиссии по установлению истины и отсутствием механизма контроля за выполнением ее рекомендаций;

б) отсутствием достаточной информации об уголовной ответственности некоторых из 1498 лиц, виновных в совершении преступлений против человечности и серьезных нарушениях прав человека в вышеуказанный период. Комитет принимает к сведению трудности при расследовании случаев пыток, включая финансовые ограничения, наличие в некоторых случаях одних лишь показаний жертв в качестве доказательств и страх, мешающий последним заявлять о преступлениях;

¹⁰ CAT/OP/12/5, пп. 7, 8, 12 и 16.

с) недочетами и задержками при осуществлении программы возмещения ущерба, бенефициарами которой в настоящее время являются 1714 человек, при том, что в соответствии с полученной информацией некоторые жертвы до сих пор не были включены в программу. Комитет также обеспокоен тем, что 1567 жертвам были выплачены только 20 % от общей суммы присужденного им возмещения (ст. 2, 12, 13 и 14).

17. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры для широкого распространения отчета Комиссии по установлению истины и мониторинга эффективного выполнения ее рекомендаций;

б) добиться прогресса в расследовании серьезных нарушений прав человека, совершенных в период с 1964 по 1982 год, обеспечить полноценное сотрудничество вооруженных сил в этих расследованиях и продолжить судебное преследование и наказание предполагаемых виновных;

с) обеспечить включение всех жертв в соответствующие реестры и укрепить программу возмещения ущерба, снабдив ее необходимыми ресурсами, чтобы гарантировать комплексное возмещение ущерба жертвам и эффективное распределение компенсации в кратчайшие сроки;

д) дополнять и расширять, насколько это возможно, работу Комиссии по установлению истины как основополагающего элемента в процессе примирения и осуществлении прав жертв.

Нарушения прав человека в период кризиса 2019–2020 годов

18. Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с полученными сообщениями, документально подтверждающими акты насилия и серьезные нарушения прав человека, включая пытки, жестокое обращение и чрезмерное применение силы, приведшее к смерти, которые произошли в контексте социально-политического кризиса в сентябре–декабре 2019 года. Он также по-прежнему обеспокоен недостаточным прогрессом в расследовании и судебном преследовании виновных в связи с заявлениями о пытках и жестоким обращении, имевших место в этом контексте, а также нападениями на сотрудников Управления Народного защитника (ст. 2, 12, 13 и 16).

19. Государству-участнику следует:

а) провести оперативные, независимые, эффективные и тщательные расследования; обеспечить судебное преследование и, в надлежащих случаях, наказание лиц, виновных в применении пыток, жестоким обращении и чрезмерном применении силы во время кризиса 2019–2020 годов; и гарантировать получение жертвами адекватного и комплексного возмещения, соразмерного причиненному ущербу;

б) создать механизм по контролю за выполнением рекомендаций Междисциплинарной группы независимых экспертов, созданной на основе соглашения, подписанного с Межамериканской комиссией по правам человека, для оказания помощи в расследовании вышеупомянутых событий;

с) принять необходимые меры для регулирования действий полиции и вооруженных сил в соответствии со строго профессиональными критериями и гарантировать их подчинение гражданским властям. Комитет рекомендует государству-участнику разработать эффективные протоколы, регулирующие поведение сотрудников правоохранительных органов во время социальных протестов;

д) расследовать и наказывать случаи нападения и репрессий в отношении сотрудников Управления Народного защитника;

е) принять меры для возобновления работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в

государстве-участнике для отслеживания выполнения рекомендаций международных правозащитных механизмов.

Расово мотивированное насилие

20. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу случаев расово мотивированного насилия во время кризиса 2019–2020 годов, включая нападения на женщин из числа коренных народов, их запугивание и жестокое обращение с ними со стороны организованных групп. Комитет также с обеспокоенностью отмечает информацию о репрессиях со стороны полиции в отношении мобилизованного населения, в основном представителей коренных народов и крестьян, в Бетансосе, Япакани, Монтеро, Сакабе и Сенкате (ст. 2, 12, 13 и 16).

21. **Государству-участнику следует:**

а) систематически расследовать все формы преступлений на почве ненависти, включая расово мотивированные насильственные действия, привлекать нарушителей к ответственности и, в случае признания их вины, назначать им наказания, соразмерные тяжести совершенного преступления;

б) обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам преступлений на почве ненависти с целью предотвращения пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы;

в) усилить работу Национального комитета по борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации, созданного в соответствии с Законом № 045 от 8 октября 2010 года («Закон о ликвидации расизма и всех форм дискриминации»).

Препятствия на пути к обеспечению правосудия: безнаказанность и отсутствие независимости судебной системы

22. Комитет с обеспокоенностью отмечает низкое количество расследований и судебных разбирательств по делам о пытках, что вызвано, в частности, недостаточной подготовкой работников органов правосудия для расследования таких преступлений, а также запугиванием жертв. В период с 2013 года по август 2021 года Управление Народного защитника зарегистрировало на национальном уровне 3017 случаев пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Комитет также обеспокоен:

а) тем, что положения статей 123 и 133 Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за преступления подстрекательства к мятежу и терроризма соответственно, содержат крайне расплывчатые определения этих преступлений;

б) отсутствием независимости и самостоятельности судебной системы и прокуратуры, о чем свидетельствуют случаи судебного преследования членов политической оппозиции за подстрекательство к мятежу и терроризм. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на раздел А главы 4 доклада Междисциплинарной группы независимых экспертов, которая расследовала серьезные нарушения прав человека, имевшие место в период с сентября по декабрь 2019 года;

в) институциональной слабостью системы правосудия, большинство судей и прокуроров в которой назначаются временно и не являются государственными служащими. Судебная система не обеспечена надлежащими ресурсами, а услуги в области правосудия распределяются неравномерно (ст. 2, 12, 13 и 16).

23. **Государству-участнику следует:**

а) пересмотреть свое антитеррористическое законодательство, в частности, внести изменения в определения уголовных преступлений подстрекательства к мятежу и терроризма, чтобы обеспечить их соответствие принципу законности и международным стандартам в области прав человека;

b) обеспечить быстрое, тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех заявлений о пытках и жестоком обращении, в особенности тех, которые касаются событий 1964–1982 годов и периода послевыборного кризиса 2019–2020 годов, в целях привлечения к ответственности и наказания виновных, независимо от их политической принадлежности, и предоставления жертвам доступа к информации, возможности участия в судебных разбирательствах и полного возмещения ущерба;

c) в незамедлительном порядке провести реформу системы правосудия, чтобы гарантировать ее независимость и соблюдение надлежащей правовой процедуры, в частности, путем принятия закона о судебной службе, гарантирующего профессиональную стабильность, и пересмотра процесса отбора, оценки и отстранения от должности судей и прокуроров в соответствии с объективными и доступными для общественности критериями, основанными на заслугах. Кроме того, необходимо гарантировать наличие ресурсов, необходимых для надлежащего функционирования органов правосудия;

d) активизировать подготовку прокуроров и судей с целью повышения качества расследований и правильной квалификации фактов в соответствии со Стамбульским протоколом и Типовым протоколом судебного расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (Миннесотский протокол);

e) гарантировать, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на все время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут совершить повторное правонарушение, подвергнуть преследованию предполагаемых жертв или воспрепятствовать проведению расследования;

f) создать систему защиты и оказания помощи лишенным свободы жертвам и свидетелям пыток для того, чтобы защитить их от любых форм репрессий, и принимать оперативные дисциплинарные и уголовные меры в отношении государственных служащих, ответственных за угрозы или репрессии в отношении таких лиц.

Мигранты, беженцы и просители убежища

24. Комитет обеспокоен положением дел в Национальной комиссии по делам беженцев после частых изменений ее структуры и секретариата, а также недостаточной подготовкой сотрудников органов, отвечающих за предоставление убежища, вопреки решению Межамериканского суда по правам человека по делу *Семья Пачеко Тинео против Многонационального Государства Боливия* от 25 ноября 2013 года, в котором Суд постановил проводить на постоянной основе подготовку сотрудников, работающих с мигрантами или просителями убежища. Комитет также сожалеет об отсутствии протоколов для сотрудников миграционных и пограничных служб. Кроме того, Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу:

a) отсутствия актуальных статистических данных о просителях убежища и беженцах, проживающих в стране, в разбивке по национальности и месту подачи заявления о предоставлении убежища, хотя и отмечает наличие информации, дезагрегированной по полу и возрасту;

b) дополнительных мер в отношении мигрантов, принимаемых для ограничения доступа граждан Венесуэлы на территорию страны в связи с закрытием границы; и сообщений о злоупотреблениях и вымогательствах, которым подвергаются просители убежища на границе, со стороны боливийских пограничников, особенно на границе с Перу (в Десагуадеро). Комитет также с обеспокоенностью отмечает трудности, возникающие при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на границах, и невозможность рассмотрения этих ходатайств в Национальной комиссии по делам беженцев в Санта-Крус-де-ла-Сьерра;

с) ограничительного характера миграционного законодательства, которое не предусматривает ни возможности легализации правового статуса мигрантов, ни гибких положений о защите или временном пребывании (ст. 3).

25. Государству-участнику следует:

а) принять протоколы для сотрудников миграционных и пограничных служб с целью выявления на границах лиц, нуждающихся в международной защите, и их направления в службы предоставления убежища, а также усилить подготовку таких сотрудников по вопросам международного беженского права, включая принцип недопустимости принудительного возвращения;

б) обеспечить сбор полной и актуальной статистической информации в разбивке по полу, возрасту и стране происхождения о просителях убежища, беженцах, лицах без гражданства и мигрантах в Многонациональном Государстве Боливия, включая информацию о процедурах высылки, депортации и так называемых «добровольных отъездов»;

с) следить за тем, чтобы миграционный контроль и процедуры высылки и/или депортации осуществлялись в соответствии со стандартами в области прав человека и с соблюдением процессуальных гарантий, учитывающих статус просителей убежища и лиц, нуждающихся в международной защите;

д) обеспечить недопущение высылки, возвращения или выдачи другому государству лиц, когда существуют обоснованные причины полагать, что этим лицам будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам.

Гендерное насилие

26. Комитет высоко оценивает изменения в законодательстве и государственной политике в области борьбы с гендерным насилием, например, создание Национальной комиссии по контролю за рассмотрением дел о феминциде, и принимает к сведению частичное выполнение решения Межамериканского суда по правам человека по делу *И.В. против Многонационального Государства Боливия* от 30 ноября 2016 года. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) рост гендерного насилия в государстве-участнике, в частности значительное число случаев феминцида и сексуального насилия, а также высокий уровень безнаказанности;

б) тот факт, что определение изнасилования в Уголовном кодексе основано на применении силы, не раскрывает понятия «согласия» и не устанавливает соответствующих презумпций;

с) нерешенные вопросы, препятствующие полноценному выполнению решения по делу *И.В. против Многонационального Государства Боливия*, включая подготовку медицинского персонала по вопросам осознанного согласия и гендерного насилия и обязательство предоставлять бесплатные услуги по охране сексуального, репродуктивного и психического здоровья;

д) значительное количество дел, находящихся на рассмотрении 27 специализированных судов и трибуналов, занимающихся вопросами насилия в отношении женщин и борьбы с коррупцией. Он также обеспокоен тем, что прокуроры, специализирующиеся на гендерных преступлениях, торговле людьми и их незаконной перевозке, есть только в столицах департаментов;

е) недостаточное количество приютов и безопасных домов для жертв гендерного насилия, несмотря на увеличение числа таких мест;

ф) сообщения о произвольных арестах и злоупотреблениях в отношении работниц секс-индустрии со стороны сотрудников правоохранительных органов;

g) непроведение оценок эффективности мероприятий по повышению осведомленности и предотвращению насилия в отношении женщин для государственных служащих (ст. 2 и 16).

27. Государству-участнику следует:

a) проводить тщательные расследования всех случаев гендерного насилия, особенно связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, обеспечить привлечение предполагаемых правонарушителей к ответственности, осуждение виновных и назначение им надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам комплексного возмещения, включая достаточную компенсацию и услуги по реабилитации;

b) обеспечить сбор актуальных данных о жертвах в разбивке по их возрасту, этнической или национальной принадлежности, а также о количестве жалоб, расследований, судебных процессов, осуждений и приговоров по делам о гендерном насилии;

c) внести изменения в определение уголовного преступления изнасилования (статья 308 Уголовного кодекса);

d) обеспечить обязательную подготовку по вопросам привлечения к ответственности за гендерное насилие для судей, прокуроров и медицинского персонала;

e) активизировать осуществление Закона № 348 (Комплексный закон об обеспечении женщинам гарантий на жизнь, свободную от насилия от 9 марта 2013 года) и укрепить потенциал служб по оказанию помощи женщинам в ситуациях насилия с помощью инфраструктуры, оборудования, квалифицированного персонала и надлежащего бюджета;

f) создать специальные суды, ответственные исключительно за рассмотрение дел о гендерном насилии, и назначить прокуроров в провинциях и/или сформировать мобильные группы специализирующихся на таких делах прокуроров;

g) обеспечить предоставление жертвам гендерного насилия необходимой медицинской, психологической и юридической помощи.

Подпольные аборты

28. Комитет принимает к сведению замену требования о получении судебного разрешения предъявлением копии заявления для получения доступа к добровольному прерыванию беременности в случаях изнасилования, преступления estupro (вступление в сексуальные отношения с несовершеннолетним путем обмана), инцеста, похищения или угрозы жизни или здоровью женщины (постановление Многонационального конституционного суда № 0206/2014), а также Руководство по предоставлению помощи жертвам сексуального насилия, направленное на обеспечение выполнения вышеуказанного постановления. Тем не менее Комитет сожалеет, что доступ к безопасным абортam все еще не гарантирован, в частности, из-за недостаточной осведомленности о соответствующих нормативно-правовых положениях, препятствий при получении копии заявления или отсутствия достаточных альтернатив в случаях отказа медицинского персонала по соображениям совести (ст. 2 и 16).

29. Принимая к сведению постановление № 0206/2014 Многонационального конституционного суда, Комитет предлагает государству-участнику продолжить пересмотр своего уголовного законодательства, с тем чтобы гарантировать законный, безопасный и эффективный доступ к добровольному прерыванию беременности в тех случаях, когда она может причинить значительные страдания беременной женщине или девочке, особенно когда плод нежизнеспособен. Комитет также призывает государство-участник обеспечить,

чтобы женщины, прибегающие к абортam, не привлекались к уголовной ответственности, и предоставить возможность безопасного и своевременного добровольного прерывания беременности всем женщинам и девочкам-подросткам, особенно в бедных и сельских районах.

Сексуальные посягательства и насилие в отношении несовершеннолетних

30. Комитет с тревогой отмечает полученную информацию, свидетельствующую о большом количестве случаев сексуального насилия в отношении детей и подростков в государстве-участнике. Комитет также сожалеет о том, что в государстве-участнике по-прежнему существует преступление *estupro*, нарушающее неприкосновенность подростков и приводящее к безнаказанности, поскольку оно предусматривает более мягкие наказания, чем те, которые применяются за изнасилование. Комитет также обеспокоен большим числом девочек и девушек-подростков, которых принуждают к ранним бракам и союзам, в частности по причине беременности (ст. 2 и 16).

31. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) отменить уголовное преступление *estupro* (статья 309 Уголовного кодекса);

б) принять необходимые меры, включая пересмотр соответствующей законодательной базы, для предотвращения и искоренения ранних браков и союзов, а также беременности среди девочек и девушек-подростков;

в) укрепить Многонациональную систему комплексной защиты детей и подростков и гарантировать надлежащее расследование и наказание случаев сексуального насилия в их отношении.

Торговля людьми

32. Комитет с удовлетворением отмечает изменения в политике и нормативной базе в области борьбы с торговлей людьми, включая соглашения, подписанные с рядом стран, и благодарит государство-участник за предоставленную им информацию о 1687 жертвах торговли людьми в период с 2018 по 2021 год, а также за дезагрегированные данные о полученных жалобах. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации в разбивку по соответствующим категориям о количестве жертв, получивших помощь, а также о нехватке полной информации о мерах, принятых для предоставления им бесплатного жилья и доступа к надлежащей медицинской и психологической помощи на время проведения процессов установления личности и отчетности. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о коррупции со стороны органов власти, отвечающих за принятие мер по борьбе с торговлей людьми (ст. 2 и 16).

33. **Государству-участнику следует:**

а) обновить Единый протокол оказания специализированной помощи жертвам торговли людьми и обеспечить его эффективное применение и предоставление жертвам реальной защиты;

б) обеспечить тщательное расследование случаев торговли людьми, судебное преследование предполагаемых правонарушителей и, в случае признания их виновными, назначение им надлежащих мер наказания; а также обеспечить полное возмещение ущерба жертвам, включая достаточную компенсацию и услуги по реабилитации;

в) обеспечить создание эффективных механизмов для своевременного выявления жертв пыток и торговли людьми среди просителей убежища и мигрантов.

Условия содержания в тюрьмах и чрезмерное применение предварительного заключения

34. Комитет сожалеет о том, что переполненность тюрем по-прежнему остается одной из основных проблем, стоящих перед пенитенциарной системой. В этой связи

он высоко оценивает усилия государства-участника по улучшению материальных условий в местах содержания под стражей и сокращению переполненности, такие как введение дней «разгрузки», проведение виртуальных слушаний, расширение вместимости тюрем в Кочабамбе и Тарихе, строительство новых или расширение существующих тюрем в Риберальте, Бени, Сан-Пабло, Ла-Пасе и Пальмасоле, а также предоставление амнистии и помилований после принятия соответствующих мер в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Вместе с тем Комитет обеспокоен:

а) увеличением численности заключенных с 10 150 человек в 2007 году до 18 630 человек в 2021 году, а также уровнем заполняемости тюрем в 264 %, зафиксированный Подкомитетом по предупреждению пыток, хотя, по данным делегации, сейчас этот показатель должен составлять 176 %. В этой связи Комитет сожалеет, что государство-участник не представило дезагрегированную информацию о квотах в пенитенциарной системе, направленных на сокращение переполненности, и о том, в каких тюрьмах они были введены, хотя и принимает к сведению информацию о 10 006 лишенных свободы лицах, которые, как утверждается, получили помилование или были амнистированы в период с 2012 по 2021 год;

б) чрезмерным применением предварительного заключения в качестве меры пресечения, что соответствует 64,10 % задержанных;

с) сокращением бюджетных ассигнований на содержание тюрем;

д) нехваткой информации о принятых мерах и/или протоколах для удовлетворения особых потребностей женщин, несовершеннолетних, коренных народов, людей с инвалидностью, пожилых людей, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, лишенных свободы (ст. 2, 11 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия, направленные на сокращение переполненности мест содержания под стражей, главным образом за счет применения мер, альтернативных лишению свободы, и продолжать деятельность по улучшению инфраструктуры в существующих пенитенциарных учреждениях и условий содержания в тюрьмах в целом. Государству следует также обеспечить удовлетворение особых потребностей вышеупомянутых уязвимых групп населения за счет разработки протоколов по работе с ними. В этом отношении Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечить использование меры пресечения в виде предварительного заключения в исключительных случаях и на как можно более короткий срок; и обеспечить раздельное содержание задержанных и осужденных заключенных во всех местах содержания под стражей;

с) гарантировать выделение человеческих и материальных ресурсов, необходимых для надлежащего функционирования пенитенциарной системы.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

36. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил полных статистических данных в разбивке по месту содержания под стражей, полу, возрасту, этнической принадлежности и причине смерти заключенных за период 2014–2020 годов, равно как и подробной информации о результатах расследования этих смертей и конкретных мерах, принятых для предупреждения таких случаев в будущем. Комитет особенно обеспокоен отсутствием такой информации в контексте пандемии COVID-19 (ст. 2, 11 и 16).

37. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах содержания под стражей с надлежащим учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

б) проанализировать эффективность программ по профилактике, выявлению и лечению инфекционных заболеваний в тюрьмах.

Инструкции, методы и практика, касающиеся ведения допроса

38. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации о протоколах, которым должны следовать полицейские и другие сотрудники правоохранительных органов при проведении бесед и допросов, о том, как этих сотрудников инструктируют, и как часто эти протоколы пересматриваются (статьи 2, 11, 15 и 16).

39. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить обязательную подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам не связанным с принуждением методов допроса, запрещения пыток и жестокого обращения и обязанности судебных органов не признавать действительными признательные показания и другие доказательства, полученные под пытками.**

Дисциплинарный режим

40. Комитет приветствует прекращение использования штрафных изоляторов (lorigas, botes, calabozos и др.) Он, однако, с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии с действующими правилами заключенные, совершившие крайне серьезный проступок, могут получить наказание в виде содержания в одиночной камере сроком до 20 дней или лишения свиданий на период до 30 дней. Комитет также обеспокоен фактом непроведения оценки воздействия проекта «Альтернативы насилию» до 2017 года и имевшими место в 2018 году актами насилия, в результате которых в тюрьме Пальмасола шесть заключенных погибли и более двадцати получили ранения (ст. 2, 11 и 16).

41. **Государству-участнику следует:**

а) применять режим одиночного заключения лишь в исключительных случаях, в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок (не более 15 дней), при условии независимого надзора и только с разрешения компетентного органа в соответствии с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы;

б) усилить меры по предотвращению и сокращению масштабов насилия и борьбе с коррупцией в тюрьмах, в частности, при помощи стратегий мониторинга и документирования таких инцидентов с целью расследования жалоб и наказания виновных.

Правозащитники и журналисты

42. Комитет принимает к сведению заявление о неконституционности Верховного указа № 4231 от 7 мая 2020 года в связи с тем, что он усугубляет ущемление свободы выражения мнений. Он, однако, выражает обеспокоенность в связи с нападениями на правозащитников и журналистов, угрозами и агрессией в их отношении, а также в связи с отсутствием результатов в большинстве расследований, начатых по таких делам. В свете кризиса 2019–2020 годов Комитет особенно обеспокоен полученной от Национальной ассоциации прессы информацией о 94 случаях нападениях на журналистов и сотрудников средств массовой информации, умышленном нанесении ущерба их офисам, а также о преследовании членов организаций гражданского общества и затруднении их работы. Комитет также обеспокоен прекращением работы Многонационального совета по правам человека — органа, который отстаивал участие

организаций гражданского общества в разработке государственной политики (ст. 2, 12, 13 и 16).

43. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **гарантировать, чтобы правозащитники и журналисты могли выполнять свою работу, не опасаясь репрессий или нападений;**

б) **обеспечить надлежащее проведение расследований, судебное преследование и наказание виновных, а также комплексное возмещение ущерба жертвам;**

с) **возобновить деятельность Многонационального совета по правам человека.**

Профессиональная подготовка

44. Хотя государство-участник проводит регулярные образовательные мероприятия в области прав человека, Комитет обеспокоен тем, что государственные служащие не проходят специальную обязательную подготовку по вопросам Конвенции и абсолютного запрещения пыток и жестокого обращения (ст. 10).

45. **Государству-участнику следует:**

а) **внедрить обязательные программы подготовки по вопросам Конвенции, включая абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения, для всех государственных служащих, в том числе для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей, медицинский, тюремный и миграционный персонал, а также работников механизмов оценки воздействия таких программ;**

б) **обеспечить, чтобы абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения было включено в правила и инструкции, касающиеся обязанностей и функций любого такого лица;**

с) **обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).**

Комплексное возмещение ущерба

46. Комитет с обеспокоенностью отмечает ограниченный доступ жертв к возмещению ущерба, которое должно назначаться по решению суда. Комитет также обеспокоен отсутствием механизма, гарантирующего предоставление комплексного возмещения, включая право на реабилитацию, а также тем, что государство-участник не представило запрошенную информацию о мерах по возмещению и компенсации, назначенных судами и фактически предоставленных жертвам пыток или их родственникам со времени рассмотрения предыдущего доклада. Государство-участник также не предоставило полной информации о существующих программах по возмещению ущерба или о выделении достаточных ресурсов для обеспечения их функционирования (ст. 14).

47. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать жертвам пыток и жестокого обращения комплексное возмещение ущерба, включая справедливую и достаточную компенсацию, и полную реабилитацию. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции.**

Процедура последующей деятельности

48. Комитет просит государство-участник представить не позднее 3 декабря 2022 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета о проведении оперативных, независимых, эффективных и тщательных расследований, судебном преследовании и, в соответствующих случаях, наказании лиц, ответственных за акты пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы, имевшие место во время кризиса 2019–2020 годов, обеспечении полного возмещения ущерба жертвам и создании механизма по контролю за выполнением рекомендаций Междисциплинарной группы независимых экспертов; в незамедлительном порядке провести реформу системы правосудия с тем, чтобы обеспечить ее независимость и соблюдение надлежащей правовой процедуры; отменить преступление *estupro* и возобновить деятельность Многонационального совета по правам человека (см. пп. 19 а) и b), 23 с), 31 а) и 43 с) настоящих заключительных замечаний). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о мероприятиях, проведенных им с этой целью.

50. Комитет просит государство-участник представить свой следующий четвертый периодический доклад не позднее 3 декабря 2025 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику дать до 3 декабря 2023 года свое согласие на применение упрощенной процедуры представления доклада, в соответствии с которой Комитет направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.